

Научная статья

УДК 93

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-173-180>

Государственное довольствие и льготы мировых судей в Иркутской губернии в 1896–1917 гг.

Дмитрий Владимирович Михаэлис

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, mdv97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9029-9733>

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются размеры денежного довольствия и перечень льгот, предоставляемых мировым судьям на территории Иркутской губернии в пореформенный период. Основное внимание уделено не только размерам окладов и правилам их увеличения, но и нематериальным льготам для мировых судей и их семьям. Производится сравнение сумм окладов судей в дореформенный и пореформенный период, а также их сопоставление с заработной платой различных категорий населения в аналогичные периоды. Изучение и анализ архивных данных Государственного архива Иркутской области и законодательных актов Российской империи, регулировавших размеры окладов и льгот мировых судей в отдаленном регионе России, позволяют более точно определить материальное положение судей во второй половине XIX – начале XX в., а также оценить размеры затрат государства, направляемых на обеспечение судейского корпуса в Российской империи. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что при назначении в Иркутскую губернию мировой судья получал увеличенный оклад и широкий спектр льгот не только для себя, но и для членов своей семьи. С учётом территориальной отдаленности региона от центральной части страны, суровые природно-климатические условия, отсутствие учебных заведений для подготовки юридических кадров, психологические факторы переезда создавали проблему с обеспечением судейского корпуса в Иркутской губернии. Размеры окладов, гарантии их повышения и различные льготы должны были стать стимулом для привлечения квалифицированных специалистов в отдаленную провинцию Российской империи.

Ключевые слова: мировой суд, общий суд, судебная реформа, Российская империя, Иркутская губерния, оклады судей, судейский корпус, льготы, дореволюционное законодательство

Для цитирования: Михаэлис Д. В. Государственное довольствие и льготы мировых судей в Иркутской губернии в 1896–1917 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1. С. 173–180. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-173-180>

Original article

State allowances and privileges of magistrates in Irkutsk Province in 1896-1917

Dmitry V. Mikhaelis

Baikal State University, Irkutsk, Russia, mdv97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9029-9733>

Abstract. This paper examines the amount of monetary allowances and the list of benefits provided to magistrates in the Irkutsk Province in the post-reform period. The main attention is paid not only to the size of salaries and the rules for their increase, but also to non-material benefits for magistrates and their families. The amounts of salaries of judges in the pre-reform and post-reform periods are compared, as well as their comparison with the salaries of various categories of the population in similar periods. The study and analysis of archival data from the State Archive of the Irkutsk Region and legislative acts of the Russian Empire regulating the salaries and benefits of magistrates in a remote region of Russia allow us to more accurately determine the financial situation of judges in the second half of the XIX - early XX centuries, as well as to estimate the amount of state expenditures directed to the provision of the judicial corps in the Russian Empire. The conducted research allows us to conclude that when appointed to the Irkutsk Province, a justice of the peace received an increased salary and a wide range of benefits not only for himself, but also for his family members. Taking into account the territorial remoteness of the region from the central part of the country, harsh climatic conditions, the lack of educational institutions for the training of legal personnel, psychological factors of relocation created a problem with the provision of the judicial corps in the Irkutsk Province. The size of salaries, guarantees of their increase and various benefits were supposed to be an incentive to attract qualified specialists to a remote province of the Russian Empire.

© Михаэлис Д. В., 2022

Keywords: magistrate court, general court, judicial reform, Russian Empire, Irkutsk Province, salaries of judges, judicial corps, benefits, pre-revolutionary legislation

For citation: Mikhaelis D. V. (2022) State allowances and privileges of magistrates in Irkutsk Province in 1896-1917. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 1. P. 173-180. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-173-180>

Введение

Великие реформы, начатые крестьянской реформой 1861 г., предполагали неизбежное, глобальное изменение всей общественно-политической и правовой жизни Российской империи. Одним из элементов государственного управления, требовавшего фундаментальных преобразований, была судебная власть. Без обновления судов невозможно было обеспечить проведения модернизации остальных структур государства. Одной из задач судебной реформы 1864 г. было законодательное закрепление статуса судей, в том числе регламентация денежного довольствия судейского корпуса и различных льгот. Особое значение это имело для мировых судей, поскольку мировая юстиция являлась новой судебной инстанцией, не похожей на дореформенные судебные органы. Законодатель должен был установить такие оклады и льготы для судей, которые позволили бы поднять значимость обновленной судебной системы, а также привлечь более квалифицированные кадры для службы в этой сфере. Ввиду отдаленности Иркутской губернии от европейской части Российской империи правящие круги были вынуждены устанавливать содержание для судей с учетом особенностей суровой сибирской местности, к числу которых относились большие расстояния и неблагоприятный климат. Модернизированная, независимая судебная система в Сибири должна была заменить старые суды со сложной процедурой, зависевшие от администрации. Финансирование суда в дореформенной России было низким. Исследователи признают, что «суммы, ассигновавшиеся на содержание судебных мест, а в особенности уголовных и гражданских палат, были совершенно недостаточны, и настоятельно требовалось их увеличение» (Крестьянников, 2018. С. 23). Новые суды должны были отличаться достойным материальным обеспечением. Без существенного увеличения жалованья судейского корпуса реформа оказалась бы несостоятельной и могла провалиться. Однако из-за больших финансовых затрат обновление судебной власти неизбежно должно было растянуться на десятилетия. Это привело к тому, что судеб-

ная реформа, стартовавшая в 1864 г. по приказу Александра II, началась в Сибири лишь в 1897 г. Расходы на новые учреждения, постепенно вводившиеся по всей России, как выразился уже в 1890-е гг. министр юстиции Н. В. Муравьев, «естественно должны были отодвинуть несколько на второй план заботы об улучшении управления и суда в Сибири» (Крестьянников, 2018. С. 23).

Историография исследования

Исследование и анализ отдельных нововведений судебной реформы 1864 г. начались сразу же после её реализации. На страницах дореволюционной периодической печати отечественными учеными-юристами обсуждалось как функционирование и статус отдельных институтов судебной системы Российской империи (Тулуб, 1897; Леонтьева, 1897), так и материальное обеспечение обновленного судейского корпуса, в том числе довольствие и льготы судей общей и мировой юстиции (Джаншиев, 1907). Материальное положение дореволюционного судейского корпуса, в том числе мировых судей, в современной историографии нашли своё отражение в работах историков (Соклаков, 2019; Крестьянников, 2018) и в работах ученых-юристов (Хутько, 2017. С. 181; Ванькина, 2020. С. 35). Особый интерес представляют работы, посвященные различным особенностям реализации судебной реформы на территории Иркутской губернии, поскольку изменения судоустройства начались на этой территории значительно позже остальных частей Российской империи с учетом особенностей этой провинции (Цыкунов, 2014; Казарин, 2014; Деревскова, 2007; Курас, 2002, Михаэлис С. И., Михаэлис В. В., Михаэлис Д. В., 2021).

Материальное положение судей в дореформенный период

В дореформенный период денежное довольствие судей не регулировалось единым нормативным актом. Денежные суммы, выплачиваемые судьям, устанавливались отдельными законами. Например, на 1835 г. выплаты уездным судьям в год со-

ставляли 1500 руб., заседателям в палатах – 1000 руб., в уездных судах – 800 руб.¹. При этом на затраты Министерства юстиции выделялось 1 250 000 руб. в год². С 1831 г. дополнительные материальные компенсации в пользу судей было предложено осуществлять дворянским собраниям из сумм земского сбора и сословных касс (Воропанов, 2014). Еще одной из выплат была «мотивирующая выплата», выдаваемая только при особенных заслугах.

Отдельными актами регулировалась оплата судей в отдаленных провинциях страны, например, в Восточной Сибири. В начале XIX в. заседатели имели оклад в 375, судьи – в 450 руб. (Воропанов, 2014). Члены судебных палат получали от 600 до 900 руб., председатели – 1350 руб. в год. Изменение окладов производилось в 1822 и 1837 годах. По штату 1837 г. председателю губернского суда в Сибири начислялось 4000 руб., товарищу 2500 руб., советнику 2000 руб., окружному судье 1500 руб. и заседателю 1000 руб. в год³. Для судей, отработавших в Сибири, предусматривались повышенные пенсии⁴. Однако все указанные повышения окладов съедались инфляцией и удорожанием продуктов, особенно в Сибири. В 1857 г. императором Александром II было увеличено довольствие судей в Сибири из-за «...отдаленности и существующей там дороговизны...»⁴. Председатель Иркутского губернского суда получал 1400 руб. серебром в год, товарищ председателя губернского суда – 700 руб. серебром в год, судья Иркутского окружного суда – 500 руб. серебром в год⁴. Уточнялось, что источником финансирования этих окладов

являлись сибирские крестьяне, которые должны были платить особый сбор⁴.

Отдаленность Сибири от центральной России вела к тому, что судебная система в этой провинции работала с большими нарушениями. Так, М. М. Сперанским в ходе его ревизионной деятельности в Сибири было выявлено, что сибирские суды могли не принимать дела к своему производству под различными предлогами, дела могли теряться, а также обнаруживались исправления и подчистки в процессуальных документах. По результатам работы М. М. Сперанского сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель (отец главы южного общества декабристов П. И. Пестеля) был отправлен в отставку.

Денежное довольствие и льготы мировых судей в пореформенный период

Нормативным актом, регулировавшим правовой статус судей, в том числе мировых, в Российской империи в пореформенный период являлось Учреждение судебных установлений от 1864 г. При его составлении законодатель представлял, что «к числу условий хорошего судебного устройства надлежит отнести и назначение судебным чинам содержания, могущего обеспечить им средства к жизни», судьям необходимо такое содержание, «которое доставляло бы им положение, соответствующее важности их назначения», а «доставление чинам судебного ведомства средств приличного существования принадлежит к важнейшим условиям правильного судебного устройства» (Волосатых, 2016. С. 145)⁵. В соответствии с этим законодательным актом оклад мирового судьи в столице устанавливался в размере 2200 руб. в год, а в «прочих местах» – 1500 руб. в год. Эта сумма включала в себя непосредственно жалование, «столовые» и «квартирные» деньги. При этом, местные власти могли ходатайствовать об увеличении этой суммы «...если найдут, что оклад в 1500 рублей, назначенный мировым судьям, по уважению дороговизны или по каким-либо другим местным причинам недостаточен...только не свыше оклада в 2200 рублей, определенного для члена окружного суда»⁶. Отметим, что

¹ О пенсиях судей окружных судов в Сибирской губернии и областях: высочайшее утвержденное положение Комитета Министров // Полный Свод Законов Российской Империи. 1833. Собр. II. Т. VIII. № 6212.

² Об отпуске добавочной суммы на улучшение губернских штатов по ведомствам Святейшего Синода и Министерства финансов, юстиции и внутренних дел: именной указ от 26 января 1835 г. // Полный Свод Законов Российской Империи. Собр. II. Т. X. Отделение 1. № 7744.

³ Об отпуске суммы для улучшения губернских штатов ведомства Министерства юстиции и внутренних дел, а также по военному и сухопутному ведомству: именной указ от 30 августа 1834 г. // Полный Свод Законов Российской Империи. Собр. II. Т. IX. Отделение 1. № 7369.

⁴ О некоторых изменениях по управлению в Восточной и Западной Сибири: именной указ от 10 января 1857 г. // Полный Свод Законов Российской Империи. Собр. II. Т. XXXI. Отделение 1. № 31222.

⁵ Волосатых Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2016. 216 с.

⁶ Учреждение судебных установлений от 1864 г. // СПС «Консультант Плюс».

еще до назначения на должность судьи, кандидат мог получать небольшие выплаты. В соответствии с законом «О вознаграждении кандидатов на должности по судебному ведомству за труды их» от 8 апреля 1875 г. старшие председатели судебных палат и председатели окружных судов имели право назначать по своему усмотрению единовременные выплаты наиболее усердным и достойным кандидатам в сумме не более 600 руб. в год⁷. Например, один из кандидатов на судебную должность в Иркутской губернии Н. К. Александров получал 900 руб. в год (Административно-судебная..., 2004). Аналогичную сумму получал кандидат на судебную должность П. Д. Гагарин (Административно-судебная..., 2004. С. 77). Всего государство выделяло на выплаты кандидатам на судебные должности 68 400 руб. в год.

Судебная реформа, последовательно вводившая изменения на всей территории Российской империи, к 1896 г. начала проводиться на территории Восточной Сибири, в том числе в Иркутской губернии. В этой отдаленной провинции России дольше всех судопроизводство осуществлялось по нормам, введенным еще Екатериной II «Учреждением для управлений губерниями». Восточная Сибирь требовала особого подхода к проведению изменений с учетом специфики местного населения и отдаленности от европейской части Российской империи. В связи с этим законодатель предусмотрел особые условия для служащих здесь чиновников, в том числе и для мировых судей. В первую очередь это касалось окладов, установленных для мировых судей. В соответствии с «Временными правилами...» мировой судья в Иркутской губернии получал 1700 руб. в год из расчета: жалование 1200 руб., «столовых» 500 руб. В дополнение к этому судьям выдавалось 900 руб. в год на канцелярские расходы, а также они получали квартирные деньги по 500 р. каждый из местных бюджетов. При этом мировые судьи на Олекминской и Витимской золотопромышленной системе, территориально находящиеся в Якутской губернии, но относившиеся к ведению Иркутского окружного суда, получали по 3000 руб. в год и им отводились квартиры с отоплением и освещением, а также предоставлялись лошади для разъездов. Отметим, что в современном

российском законодательстве не предусмотрена ежемесячная выплата для компенсации расходов на жилье, однако в соответствии со ст. 19.1. Федерального Закона «О статусе судей в Российской Федерации» судьям на основании их заявления один раз могут быть выданы денежные средства для приобретения или строительства жилья, а судьям, не имеющим жилых помещений по месту нахождения суда, предоставляется служебное жильё⁸.

Для сравнения приведем годовое жалование некоторых чиновников судебного ведомства в Иркутской губернии без учёта столовых и квартирных денег: старший председатель Иркутской судебной палаты и председатель департамента Иркутской судебной палаты получали 3000 руб., председатель окружного суда – 2500 руб., товарищ председателя окружного суда – 2000 руб. Отметим, что денежные оклады мировых судей в различных частях Российской империи также отличались. Например, мировой судья в Степном и Туркестанском крае получал 4000 руб. в год, а судьи в Черноморской губернии получали больше средств «на разъезды» (Крестьянников, 2018. С. 29). По мнению исследователей, эта ситуация была не только несправедливой, поскольку лица в одной и той же должности оказывались в разном материальном положении, но и ошибочной – при назначении окладов не учитывалась, например, стоимость продуктов питания, цена которых в Сибири была выше, чем в Туркестане (Крестьянников, 2018. С. 30). В то же время профессора российских вузов получали от 3000 до 5000 руб., не считая почасовые совмещения, столько же получал депутат Государственной Думы Российской Империи (Михаэлис, 2021. С. 134). Чиновники почтового ведомства получали от 390 руб. до 1300 руб. в год в зависимости от их класса (Сидорова, 2018. С. 36). Средняя же зарплата рабочих в Сибири в 1902 г. равнялась 189,3 руб. в год, а в 1916 г. уже 478 руб. в год (Фаронов, 2012. С. 94). Сравнивая оклады российских судей с судьями в зарубежных странах, исследователи приходят к выводу, что оплата труда судей в Российской империи была в несколько раз выше (Волосатых, 2016. С. 148)⁵.

Одним из главных вопросов при реализации судебной реформы на территории Иркутской губернии

⁷ О вознаграждении кандидатов на должности по судебному ведомству за труды их от 1875 г. // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2021).

⁸ О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 1992 г. № 3132-1. // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.12.2021).

оставался кадровый вопрос. Министр юстиции Н. В. Муравьев указывал, что судебные кадры должны состоять из местных жителей, хорошо знающих местность. С другой стороны, министр признавал, что в Сибири невозможно будет обойтись без судей, направленных из Европейской части России (Михаэлис, 2020. С. 154). Осознавая это, государство ввело ряд льгот для государственных служащих, в том числе для судей, направляемых в отдаленные провинции Российской империи в целях их стимулирования. В соответствии с «Временными правилами...» служащие в Приамурском, Иркутском, Степном, Туркестанском генерал-губернаторствах, Тобольской, Томской губерниях обладали рядом преимуществ перед другими провинциями Российской империи. Уточнялось, что «наибольшие преимущества» предоставлялись на Сахалине, Якутской области, Туруханском крае и некоторых округах Приамурской области и Тобольской губернии. Законодатель указал, что в этих провинциях преимущества не предоставлялись служащим, если они родились в указанной местности, при этом все льготы начинали предоставляться, если они имели высшее образование или отсутствовали в течение 10 лет на этой территории.

Считаем необходимым разделить льготы для мировых судей на прямые и косвенные. Прямыми являются льготы, получать которые должен был непосредственно мировой судья или семья судьи в случае его смерти. Косвенные льготы получали члены семьи судьи или сам судья за того или иного члена семьи. К числу прямых льгот, положенных мировым судьям в Иркутской губернии, относились различные дополнительные выплаты и пособия: денежные средства для компенсации проезда, выдаваемые в повышенном размере по сравнению с другими территориями России, подъемные средства для обустройства жизни на новом месте, прибавки к жалованию; пособия по выслуге лет, пособия семьям лиц, умерших на службе.

Общие правила выдачи денежных средств для компенсации проезда («прогонные деньги») содержались в Своде уставов о службе гражданской. Сумма, которая подлежала компенсации, зависела не от расстояния, которое предстояло преодолеть до места службы, а от класса чиновника. Например, чиновнику III класса выдавались деньги на двенадцать лошадей, чиновнику VIII класса – на три лошади. Эти же правила сохранялись и для судей, направляемых в Иркут-

скую губернию, но они получали суммы в полуторном размере. Нормативные акты не содержали конкретных сумм, положенных к выплате, однако сохранилась статистика сумм, выплаченных в качестве «прогонных». В 1875 г. на обеспечение поездок 96 гражданским служащим было затрачено 42 111 руб. 35 коп. на выплату прогонных (Зубов, 2008). Отмечается, что эта система признавалась устаревшей и предпринимались попытки для её изменения. В первую очередь предполагалось выдавать «прогонные деньги» с привязкой к стоимости проезда в поезде, поскольку к концу XIX – началу XX в. в России была развита система железнодорожного сообщения. Например, чиновник V класса и выше мог получать 7,5 коп. за проезд, провоз прислуги и багажа на расстояние в одну версту (Зубов, 2008. С. 69). Говоря о расходах государства, отметим, что в 1897 г. оно планировало потратить 1 472 520 руб. на создание и устройство новой судебной системы в Сибири, а с 1898 г. выделять 1 023 700 руб. для содержания новых органов (Зубов, 2008. С. 67).

Сумма подъемных средств для обустройства на месте службы мировым судьям Иркутской губернии зависела от наличия семьи. При наличии семьи судья получал сумму, равную своему годовому жалованию, в то время как «одиноким» получал 2/3 своего годового жалования. Таким образом, неженатый мировой судья, направляемый на службу в Иркутск при жаловании в 1200 руб. в год мог получить 800 руб. подъемных. Половина этой суммы выдавалась до поездки, вторая половина выдавалась уже на месте. Если мировой судья умирал по дороге к месту службы, то оставшуюся сумму получала его семья. Во избежание злоупотреблений со стороны чиновников устанавливалось, что при получении указанных компенсаций мировой судья был обязан прослужить в Иркутской области не менее трёх лет либо вернуть полученные суммы. Кроме того, факт возврата фиксировался в личном деле мирового судьи, что могло негативно отразиться на его деловой репутации. По нашему мнению, эта мера служила не только как защита от злоупотребления, но и являлась дополнительной гарантией закрепления квалифицированных юридических кадров в отдаленной провинции Российской империи. Особой формой поощрения была 25 % прибавка к жалованию по выслуге 10 лет. С учетом скромных сумм жалования мирового судьи такое увеличение жалования являлась хорошим стимули-

рующим средством для привлечения кадров в Иркутскую губернию.

Данные фондов Государственного архива Иркутской области содержат сведения о жаловании конкретных мировых судей Иркутской губернии. Например, мировой судья одного из участков Иркутской губернии Н. Ф. Акимов получал довольствие в размере 8400 руб. в год, такую же сумму получал мировой судья М. И. Воевудский (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 243. Оп. 2. Д. 10. Л. 18; ГАИО. Ф. 243. Оп. 4. Д. 4. Л. 14). Аналогичную сумму получал судья В. Г. Галицкий. (Административно-судебная..., 2004. С. 78). Мировой судья М. С. Лаврентьев получал 3000 руб. в год (ГАИО. Ф. 243. Оп. 4. Д. 11. Л. 16). Такое различие в суммах объясняется не только повышением окладов за выслугу лет, но и наличием сумм, выплачиваемых кавалерам орденов Российской империи. Для сравнения, старший председатель Иркутской судебной палаты Н. П. Ераков получал 9030 руб. в год, а председатель Департамента Иркутской судебной палаты С. С. Дроздовский получал 7334 руб. в год (Курас, 2001. С. 107). После падения монархии в России местные власти планировали повышение окладов мировых судей. Согласно постановлению Временного Сибирского Правительства, к ноябрю 1917 г. мировой судья должен был получать оклад в размере 3600 руб. в год, а к 1 июня 1918 г. уже 7825 руб. в год (ГАИО. Ф. 243. Оп. 7. Д. 51. Л. 18). Кроме того, предполагалось выделение 10 000 руб. в год на канцелярские расходы, а также 75 руб. в месяц, которые выдавались в безотчетное распоряжение (ГАИО. Ф. 243. Оп. 7. Д. 51. Л. 18).

К числу косвенных льгот относилось введение стипендий для детей мирового судьи в учебных заведениях. Оговаривалось, что при принятии детей чиновников на бюджетные места преимущество отдавалось детям «...способнейших и усерднейших чиновников, которые служат там долее прочих», но за генерал-губернатором оставалось право «...помещать на казённое содержание детей таких чиновников, кои, хотя недавно служат в Сибири, но по приносимой ими пользе заслуживают особенного внимания»⁹. Особые условия предоставлялись дочерям

мирового судьи, поскольку для «детей женского пола» в Иркутске учреждался Девичий институт Восточной Сибири. Эта мера являлась не только преимуществом на службе мирового судьи в Иркутской губернии, но и способствовала получению образования в отдаленном регионе страны. Для членов семьи мирового судьи также, как и для самого мирового судьи в Иркутской губернии, предусматривался особый порядок расчета выслуги лет для выхода на пенсию – три дня службы засчитывались за четыре.

Заключение

Таким образом, при определении государственного довольствия и льгот мировым судьям в Иркутской губернии учитывалась специфика сибирской территории и проживающего там населения. Солидные денежные выплаты и нематериальные льготы, получаемые мировыми судьями, способствовали формированию судейского корпуса в отдаленной губернии Российской империи. Вместе с тем финансирование новых судебных учреждений в Сибири проходило в условиях жесткой экономии, поскольку Министерство юстиции Российской империи не желало тратить значительные средства на столь отдаленную территорию, в связи с чем материальное положение судей в Иркутской губернии отличалось от материального положения судей в других регионах. Недостаток финансирования, большие расстояния, а также сочетание судебных, следственных и нотариальных функций в лице мирового судьи явились причинами многочисленных ошибок в деятельности мировой юстиции Иркутской губернии, что негативно сказывалось на работе всей пореформенной судебной системе в этой провинции. По моему мнению, указанная ситуация, продиктованная желанием сэкономить на некоторых должностях (в том числе по этой же причине в Иркутской губернии не вводился съезд мировых судей, как апелляция инстанция для участковых мировых судов), также была несправедливой по отношению к сибирским мировым судьям, поскольку, обладая равным статусом и примерно одинаковым денежным довольствием, мировой судья в Иркутской губернии обязан был выполнять более широкий круг полномочий, чем в других местностях Российской империи, что приводило к большой нагрузке и затруднениям в выполнении их основной обязанности – осуществлению правосудия.

⁹ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.12.2021).

Список источников

Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии / сост. В. Г. Вишнеvский. Иркутск : Н. Г. Кулик, 2004. 398 с.

Ванькина Е. А. К вопросу о финансировании мирового суда в исторической ретроспективе // Кронос. 2020. № 8 (46). С. 35–37.

Воропанов В. А. Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // История государства и права. 2014. № 9. С. 15–19.

Деревскова В. М. Создание мировой юстиции в ходе проведения судебной реформы в Восточной Сибири в 1896 г. // История государства и права. 2007. С. 18–20.

Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. СПб., 1907. Т. 3. 500 с.

Зубов В. Е. Особенности организации материального обеспечения служебной деятельности чиновников в пре-реформенной России (вторая половина XIX – начало XX в.). // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 66–71.

Казарин В. Н. Судебная реформа 1864 г.: эволюция подходов и оценок на страницах научных журналов (пятьдесят, двадцать пять лет назад и сегодня) // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4(67). С. 29–38.

Крестьянников Е. А. Финансовые аспекты судебной реформы в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Российская история. 2018. № 2. С. 22–34.

Курас Т. Л. Материальное обеспечение судей Иркутской Судебной палаты: 1897 – февраль 1917 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2001. С. 105–108.

Курас Т. Л. Материальное положение и правовая регламентация кандидатов на судебные должности, на примере округа Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 г.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2002. С. 74–77.

Леонтьева А. А. Мировая юстиция во Франции // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 6. С. 135–161.

Михаэлис Д. В. Квалификационные требования к кандидатам на должность судей после судебной реформы Александра II // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 151–154.

Михаэлис Д. В. Освещение судебной реформы 1864 г. и деятельности судебной системы в печатных изданиях России // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 2 (44). С. 133–136.

References

Vishnevskii V. G. (2004) The administrative and judicial system of Eastern Siberia of the late XIX - early XX century in persons and documents: materials for the encyclopedia. Irkutsk: N. G. Kulik. 398 p. (In Russ.).

Van'kina E. A. (2020) On the issue of financing the magistrate court in historical retrospect. *Kronos*. No. 8 (46). P. 35-37. (In Russ.).

Voropanov V. A. (2014) Evolution of the status of judges in the legislation of the Russian Empire in the first half of the XIX century. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the state and law*. No. 9. P. 15-19. (In Russ.).

Derevskova V. M. (2007) The creation of magistrate justice in the course of judicial reform in Eastern Siberia in 1896. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the State and law*. P. 18-20. (In Russ.).

Dzhanshiev G. A. (1907) The Epoch of great reforms. St. Petersburg. Vol. 3. 500 p. (In Russ.).

Zubov V. E. (2008) Features of the organization of material support for the official activities of officials in post-reform Russia (the second half of the XIX - beginning of the XX century). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. No. 313. P. 66-71. (In Russ.).

Kazarin V. N. (2014) Judicial reform of 1864: the evolution of approaches and assessments on the pages of scientific journals (fifty, twenty-five years ago and today). *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*. No. 4(67). P. 29-38. (In Russ.).

Krest'yannikov E. A. (2018) Financial aspects of judicial reform in Siberia (late XIX - early XX century). *Rossiiskaya istoriya = Russian History*. No. 2. P. 22-34. (In Russ.).

Kuras T. L. (2001) Material support of judges of the Irkutsk Judicial Chamber: 1897 - February 1917. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik = Irkutsk Historical and Economic Yearbook*. P. 105-108. (In Russ.).

Kuras T. L. (2002) Financial situation and legal regulation of candidates for judicial positions, on the example of the Irkutsk Judicial Chamber district (1897 - February 1917). *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik = Irkutsk Historical and Economic Yearbook*. P.74-77. (In Russ.).

Leont'eva A. A. (1897) World justice in France. *Zhurnal Ministerstva yustitsii = Journal of the Ministry of Justice*. No. 6. P. 135-161. (In Russ.).

Mikhaelis D. V. (2020) Qualification requirements for candidates for the position of judges after the judicial reform of Alexander II. *Rossiiskaya tsivilizatsiya: istoriya, problemy, perspektivy: Materialy XXIV Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Russian civilization: History, problems, prospects: Proceedings of the XXIV All-Russian Youth Scientific and Practical Conference with international participation*. P. 151-154. (In Russ.).

Mikhaelis D. V. (2021) Coverage of the judicial reform of 1864 and the activities of the judicial system in printed publications of Russia. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Problems of Socio-Economic Development of Siberia*. No. 2 (44). P. 133-136. (In Russ.).

Михаэлис С. И., Михаэлис В. В., Михаэлис Д. В. Способы визуализации данных материалов исторических исследований на примере судов Российской Империи после судебной реформы 1864 г. // Историческая информатика. 2021. № 3 (37). С. 1–18.

Сидорова С. О. Материальное положение почтово-телеграфных служащих на территории Беларуси на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 1. История и археология. Философия. Политология. 2018. Т. 10. № 3. С. 35–42.

Соклаков В. Н. Вопросы повышения окладов судьям в законотворческой деятельности Российской империи (к истории принятия закона 3 июля 1908 г.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). С. 38–44. URL: <http://scientific-notes.ru/#new-number?id=137> (дата обращения 16.12.2021).

Тулуб П. А. Из заметок и наблюдений мирового судьи // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 3. С. 197–222.

Фаронов В. Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX в. (по материалам Томской губернии). Барнаул: Азбука, 2012. 200 с.

Хутько Т. В. Финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судебных учреждений в Таврической губернии (60–80-е гг. XIX в.) // *Iex russica* (русский закон). 2017. № 4 (125). С. 179–187.

Цыкунов Г. А. Предпосылки и проведение судебной реформы 1864 г. // Глагол правосудия. 2014. № 2(8). С. 86–89.

Mikhaelis S. I., Mikhaelis V. V., Mikhaelis D. V. (2021) Methods of visualization of historical research data on the example of the courts of the Russian Empire after the judicial reform of 1864. *Istoricheskaya informatika = Historical Informatics*. No. 3 (37). P. 1-18. (In Russ.).

Sidorova S. O. (2018) The financial situation of postal and telegraph employees on the territory of Belarus at the turn of the XIX-XX centuries. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Ser. 1. Istoriya i arkhologiya. Filosofiya. Politologiya = Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Ser. 1. History and Archeology. Philosophy. Political science*. Vol. 10. No. 3. P. 35-42. (In Russ.).

Soklakov V. N. (2019) Questions of increasing salaries of judges in the legislative activity of the Russian Empire (to the history of the adoption of the law on July 3, 1908). *Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Uchenye zapiski = Electronic Scientific Journal of Kursk State University. Scientific notes*. No. 1 (49). P. 38-44. (In Russ.). Available from: <http://www.scientific-notes.ru> (Accessed 12.16.2021).

Tulub P. A. (1897) From notes and observations of a magistrate. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii = Journal of the Ministry of Justice*. No. 3. P. 197-222. (In Russ.).

Faronov V. N. (2012) The working family of Siberia in the late XIX - early XX century (based on the materials of the Tomsk province). Barnaul: Azbuka. 200 p. (In Russ.).

Khut'ko T. V. (2017) Financial and logistical support of the activities of magistrate judicial institutions in the Tauride province (60-80-ies of the XIX century). *Iex russica (russkii zakon) = Lex Russica (Russian Law)*. No. 4 (125). P. 179-187. (In Russ.).

Tsykunov G. A. (2014) Prerequisites and implementation of judicial reform in 1864. *Glagoľ pravosudiya = Glagoľ of justice*. No. 2(8). P. 86-89. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Михаэлис – аспирант кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, Россия.

Вклад автора

Михаэлис Д. В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 18 декабря 2021 г.; одобрена после рецензирования 25 января 2022 г.; принята к публикации 7 февраля 2022 г.

Information about the author

D. V. Michaelis – postgraduate student of the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, 11, Lenin St., Irkutsk 664003, Russia.

Contribution of the author

Michaelis D. V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted December 18, 2021; approved after reviewing January 25, 2022; accepted for publication February 7, 2022.